

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Двадцать лет постсоветского развития России побуждают к осмыслению этого необычайно насыщенного событиями, системными переменами исторического отрезка. Они многое изменили и в сфере образования, в том числе педагогического, опирающегося не только на крепкую его систему, сложившуюся в советские годы, но и на традицию, уходящую в XIX в. Впрочем, всякая традиция задаёт и инерцию, неоднозначно взаимодействующую с запросами, трендами, злобой сего дня.

Традиционная система подготовки учителей, сохраняющаяся во многом в современных педагогических вузах и ссузах России, имея немало бесспорно сильных черт, имеет и некоторые всё меньше вписывающиеся в современные социальные реалии. Среди них – восприятие не только учительства как некоей жертвенной профессии «сеятелей» «вечного, доброго, светлого», но и всей школьной жизни как сферы возвышающейся не только над современностью, но и над временем вообще, как форпоста некоего предвечного мира платоновских идеальностей, до которых реальной жизни надлежит если не возвыситься, то к ним тянуться и тянуться.

Эту самооценку с трудом переживают даже современные отечественные университеты, но, пожалуй, уже справляются с нею и преодолевают, осознавая свою встроенность в современный рыночный социум. А общеобразовательная школа как социальный институт и обслуживающая его система педагогического образования с трудом принаравливаются к рынку, надеясь на пролонгацию государственно-муниципальной финансовой поддержки и предпочитая не погружаться в финансово-хозяйственные заботы. Экономический инфантилизм при этом прикрывается обильными возвышенными речами о назначении школы и учительства. Но речей никак не хватит для реального функционирования общего образования в стране. Нужны ещё деньги, и немалые в рамках всей России. Надеяться лишь на государственный бюджет – заведомое иждивенчество

и тормоз развития общего образования. Этому тормозу необходимо найти альтернативу, поскольку без школы и педагогического образования современное общество также невозможно.

Между тем в рамках педагогического образования есть сегмент, который за прошедшие двадцать лет вполне встроился в рыночные реалии современного социума, преодолев традиционные возвышенные стереотипы и сохранив лучшие педагогические традиции. Это профессионально-педагогическое образование – вузы и ссузы, в которых осуществляется подготовка педагогов профессионального обучения, которые по определению ориентированы на реальный сектор экономики как партнёра и потребителя своей продукции, т.е. выпускника, включающегося в подготовку профессиональных кадров для промышленности, торговли и т.д. Связь с рыночными реалиями этого сегмента педагогического образования позволяет рассматривать его в качестве локомотива, который интегрирует всю систему педагогического образования с современным социумом.

Укрупнение педагогических вузов, вызванное отчасти демографической ситуацией в стране, отчасти – номинальным притоком их выпускников в школу, позволяет решить очень важную, пожалуй, наиболее злободневную задачу системы современного педагогического образования: ей необходим современный – рыночно-ориентированный – менеджмент. Именно таким он уже стал в учреждениях профессионально-педагогического образования.

Этот менеджмент затрагивает не только «верхние» эшелоны управления. Благодаря внедрению системы менеджмента качества удалось довольно быстро вовлечь в него коллективы этих образовательных учреждений. Теперь это особенное профессиональное сообщество, обладающее не только высокой педагогической и производственной культурой, но ещё и культурой рыночной, предполагающей особый стиль и формы взаимодействия с потребителями, партнёрами, социальной средой. Коллективы этих учреждений могут стать своеобразным тиглем, в котором культурой современного менеджмента проникнется всё педагогическое сообщество России.

Но пока государство пытается в тех же целях сделать ставку на другую социальную группу – работодателей. Сегодня работодателей видят постоянными и обязательными (в соответствии с п. 3 Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142) участниками разработки не только образовательных программ, но и самих государственных образовательных стандартов, т.е. видят их непосредственными субъектами сферы профессионального образования, управления им. Причём, до сих пор существует и более радикальная точка зрения на роль работодателей, высказанная семь лет назад: «Новую парадигму профессионального образования можно сформулировать так: *“Работодатель определяет чему учить, образовательные учреждения – как учить!”*»¹. В соответствии с ней работодатели (о чём до сих пор мало кто из них знает) «стали» вдруг активными членами профессионально-педагогического сообщества, т.е. той социальной группы, которая непосредственно обеспечивает устойчивое воспроизводство и развитие профессионального образования, при том, что ещё недавно работодателей, наряду с представителями государственной и муниципальной власти, рассматривали лишь как главных социальных партнёров педагогов, студентов и управленцев сферы профессионального образования, работодатели мыслились среди тех, кто не непосредственно, а лишь опосредованно обеспечивает устойчивое воспроизводство и развитие профессионального образования. Представляется, что работодателей, конечно же, из самых благих соображений, просто объявили принадлежащими к профессионально-педагогическому сообществу, размывая границы этого понятия.

Как всякая сфера социальной жизни, профессиональное образование предполагает наличие субъекта – носителя (обладателя), транслятора (передатчика), трансформатора (преобразователя), эксперта (оценщика). Четыре названных ипостаси этого субъекта могут сливаться в одном лице, но могут быть представлены и отдельно: экспертно-оценочную функцию иногда может вы-

¹ Смирнов И.П., Поляков В.А., Ткаченко Е.В. Движение к открытой системе профессионального образования // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции. Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург, 2004. С. 19.

полнить человек со стороны, преобразования тоже могут иметь своим источником инициативы сторонних для данной сферы людей, транслятор может оказаться всего лишь пассивным посредником, носитель же может оказаться крайне эзотеричным, закрытым от всех, а потому не выступать ни транслятором, ни трансформатором, ни экспертом. Получается, что можно говорить о субъекте сферы профессионального образования в узком и широком смыслах слова: в первом случае он объединяет в себе все четыре ипостаси в одном лице, во втором это лицо обладает лишь некоторыми из них.

Партнёр обладает субъектными качествами, потому он и вступает во взаимодействие с субъектом в узком, наиболее полном и точном смысле этого слова. Но партнёр сосредоточен, прежде всего, на другой социальной сфере. Так, в постоянные непосредственные задачи работодателей не может входить профессиональное образование, тем более образование тех, кто лишь в силу некоторой вероятности может стать его работниками. Работодатель – это либо предприниматель, чьей непосредственной заботой является прибыль, либо чиновник, отправляющий, прежде всего, служебные обязанности в строго предписанных границах, чьей непосредственной заботой является ненарушение этих границ.

В отношении же действительных субъектов профессионального образования работодатель был и остаётся партнёром. Он может принять участие в разработке и экспертизе не только образовательных программ, но и государственных образовательных стандартов. Он предоставляет базы производственной практики и её руководителей, участвует в оценке готовности выпускника, сотрудничает с образовательными учреждениями по вопросам профориентации и мн. др. Работодатели могут быть попечителями образовательных учреждений. Можно даже совместить должности руководителей предприятия и образовательного учреждения, поскольку в иных случаях сидение на двух и более стульях ситуативно оправданно. Но только ситуативно.

Различия же в задачах предприятий, органов власти и образовательных учреждений – постоянны. Их смешение влечёт массу дополнительных сложностей и трудностей. Потому оно в большинстве случаев непродуктивно. Продук-

тивнее искать новые основания и формы не подмены и не размывания определённости в понимании непосредственного субъекта профессионально-педагогического образования, а партнёрства с ним, т.е. с профессионально-педагогическим сообществом, включающим в себя, как и прежде, только и только педагогов и руководителей учреждений профессионального образования. Именно профессионально-педагогическое сообщество выполняет одновременно все четыре вышеназванные функции носителя, транслятора, трансформатора и эксперта в сфере профессионального образования.

Потому к профессионально-педагогическому сообществу не следует спешить причислять и обучающихся, которым в свете личностно-ориентированного подхода уже двадцать лет всё стараются и стараются прибавить полномочий, которыми, к счастью, они никак толком не могут воспользоваться. К счастью, потому что и в интересах самих обучающихся защитить их от собственного некомпетентного выбора, и в интересах учреждения профессионального образования не терять ресурсы на фантазии неофитов, и в интересах работодателей не получать на выходе из образовательных учреждений недочек. Оптимального варианта распределения полномочий между обучающимися и профессионально-педагогическим сообществом тоже пока не найдено. Механическое перенесение в образовательные учреждения схем демократических выборов и демократического управления, сложившихся в современном государстве, – ещё одна поспешность, которую давно пора признать некорректной.

Сегодня, пытаясь более основательно вовлечь в дела профессионального образования работодателей, иные проводники такой верной по предпосылке политики готовы всё управление образовательными учреждениями передать работодателям и чиновникам, например, в виде наблюдательных советов как органов управления государственными автономными образовательными учреждениями в соответствии с Федеральным законом «Об автономных учреждениях». Но это путь, на котором профессиональное образование замкнётся на настоящем, на сегодняшней конъюнктуре, на исключительно сегодня востребованной «прикладухе», теряя и укоренённость в прошлом, и опережающий характер.

Управлять социальной сферой должен её непосредственный субъект, в нашем случае – профессионально-педагогическое сообщество, а не партнёры, каковыми, при всём уважении, остаются работодатели и чиновники, и не обучающиеся. На политическом уровне, на уровне государства уполномоченные представители различных профессиональных сообществ должны иметь постоянную возможность обсуждения возникающих разногласий и выработки приемлемой всеми стратегии поведения. Отраслевые, ведомственные коллегии, академии как наиболее представительные органы профессиональных сообществ должны иметь права, защищающие их от подмены чиновниками тех же ведомств и тем более чиновниками иных ведомств. А педагоги и руководители учреждений профессионального образования должны иметь права, защищающие их от подмены работодателями своих выпускников. И новую парадигму управления профессиональным образованием сегодня следовало бы переформулировать так: *«Работодатель определяет, чему нельзя не учить, всё остальное определяют образовательные учреждения, точнее – профессионально-педагогическое сообщество каждого такого учреждения (т.е. педагоги плюс руководители образовательных учреждений)!».*

Коллективы этих учреждений, т.е. профессионально-педагогическое сообщество, неоднородны. В нём есть группы, объективно являющиеся носителями инерции по-преимуществу, и есть те, кто уже готов, сохраняя традиции, отвечать на запросы современных рыночных реалий. В сфере профессиональной подготовки педагогов лидирующая роль объективно выпала на долю коллективов профессионально-педагогического образования, которые в партнёрстве с заинтересованными работодателями смогут придать всему педагогическому образованию страны не просто новый импульс, а тот стиль работы, который открывает не идеально-фантазийные, а прагматически-обоснованные перспективы.